

Тяжелое дыхание эхом разносилось по темной комнате. Учиха Кай, открыв глаза, уставился в зеркало на свой трехтомоз Шаринган, сверкающий алым светом, и не смог сдержать тяжелого вздоха. Снова неудача.

Несмотря на бесчисленные провалы, Кай, подавив разочарование, заставил себя собраться с мыслями и записать свои наблюдения в блокнот. Он использовал не японский, а чистый китайский язык — ведь он был не из этого мира. Кай, прежде живший на Земле, оказался в этом кровавом мире из-за какого-то несчастного случая.

Узнав о своей принадлежности к клану Учиха, Кай поначалу испытал прилив гордости. Однако суровая реальность этого мира быстро отрезвила его. Здесь слабость была непростительным грехом. Возможно, из-за своего современного мировоззрения Каю было трудно смириться с жестокостью этой эпохи. К тому же, если говорить о врожденном таланте, он был лишь середнячком.

Если бы не его статус пришельца из другого мира, наделившего его от рождения более сильным духом, чем у остальных, что позволяло ему едва выживать на поле боя с помощью Шарингана, сейчас на его могиле уже выросла бы трава в человеческий рост.

Порой Кай искренне восхищался шиноби этого мира. В шесть-семь лет они уже умели убивать, к десяти годам отправлялись на войну как нечто обыденное. А такие, как Какаши, в двенадцать лет уже становились джонинами, на чьем счету было бесчисленное множество врагов.

Осознавая свое положение, Кай с детства избегал демонстрировать свой Шаринган. Даже на поле боя он тщательно скрывал свои глаза. Без достаточной силы для самозащиты Кай не мог позволить себе рисковать. По его мнению, только обладание Мангекё Шаринганом могло дать ему хоть какую-то надежду на выживание. А что делать после получения Мангекё? Об этом Кай даже не задумывался. Какой смысл мечтать о большем, когда ты не можешь достичь даже этого уровня?

«Может, стимул все еще недостаточно силен?» — размышлял Кай, записывая свои ощущения от последней попытки.

Кай прекрасно разбирался в природе Шарингана, зная его происхождение и эволюцию. Если говорить просто, эти глаза пробуждались и развивались под влиянием сильных эмоций. Неудивительно, что многие считали клан Учиха психопатами.

Особенно это касалось Мангекё Шарингана, требовавшего еще более интенсивных, почти патологических эмоциональных переживаний. Чакра в мозгу стимулировала глаза, вызывая их пробуждение. В момент активации внутреннее состояние человека резонировало с мозгом, перестраивая чакру в глазах и даруя соответствующие способности.

Именно благодаря этим знаниям Кай пытался самостоятельно пробудить свои глаза. По сравнению с соседним кланом Хьюга, у Учиха процесс пробуждения был относительно прост. Если бы Кай переродился в одного из тех белоглазых, он, вероятно, уже был бы мертв.

Кай вспомнил, что даже гений клана Хьюга, Неджи, в его прошлых воспоминаниях был второстепенным персонажем, чья смерть казалась нелепой и трагичной. Что уж говорить об остальных членах клана Хьюга.

«Где же я ошибся?» — Кай задумчиво потер подбородок. «Недостаточно сильный стимул? Или мое гендзюцу слишком слабое? А может, зная все это, я подсознательно воспринимаю иллюзию как ненастоящую?»

Кай был в замешательстве. Он использовал особую технику, чтобы погрузить себя в гендзюцу, не осознавая этого. Но сколько бы он ни пытался, ему так и не удалось достичь успеха. Хотя определенный прогресс был — его трехтомое Шаринган был тому доказательством.

Кай не знал, работает ли этот метод только для него или нет. По крайней мере, он никогда не слышал, чтобы другие Учихи использовали подобный способ. Но после определенного момента, как бы Кай ни старался, он не мог преодолеть последний барьер.

К тому же, война, бушующая снаружи, казалось, подходила к концу. Возможно, это было последнее безумие — после капитуляции и перемирия некоторых деревень оставшиеся начали свою финальную, отчаянную атаку на Коноху.

Это время было наиболее опасным. Хотя Кай и выжил в предыдущих сражениях, он не мог быть уверен, что сможет пережить грядущие битвы.

«Может, я достиг какого-то предела?» — размышлял Кай, убирая свой дневник. «Или мой дух выработал своего рода иммунитет? Нет, это же абсурд, у духа нет лейкоцитов или чего-то подобного».

Кай никак не мог разобраться в этом, но одно он знал наверняка: будущее не будет спокойным.

Сейчас был сорок седьмой год Конохи, и через год к власти должен был прийти Четвертый Хокаге. Кай полагал, что сейчас война достигла своей самой сложной фазы. Битва у горы Кицурэги уже закончилась, Деревня Скрытого Песка потерпела поражение и сдалась. Теперь у Конохи остался только один противник — Деревня Скрытого Камня.

Кай не мог не поблагодарить судьбу за некоторые странные решения Ивагакуре. Если бы не их попытка напасть на Кумогакуре со спины, из-за чего Третий Райкаге пожертвовал собой, сражаясь в одиночку против десяти тысяч шиноби Ивы в течение трех дней и ночей, чтобы дать своим товарищам возможность отступить, сейчас Конохе пришлось бы сражаться на два фронта — против Кумо и Ивы одновременно.

Но именно из-за их желания максимизировать выгоду Намикадзе Минато смог в одиночку сдержать братьев из Четвертого поколения Райкаге. Иначе проблемы Конохи были бы куда серьезнее, ведь ни Кумо, ни Ива не были легкими противниками.

«Битва на мосту Каннаби... Какаши тоже должен получить Шаринган Обито и стать Копирующим ниндзя», — подумал Кай.

Закончив приводить в порядок свои записи, Кай сложил печать и запечатал их все в свиток, а затем бережно убрал его. Японский и китайский языки имели много общего, и если бы эти записи попали в чужие руки, у Кая возникли бы серьезные проблемы.

Чтобы предотвратить потерю памяти, он записал в дневнике все события из мира «Наруто», которые мог вспомнить. Это позволяло ему в любой момент знать, что происходило, и либо избегать опасностей, либо извлекать выгоду.

Завершив все это, Кай тяжело вздохнул. Трехтомое Шаринган был явно недостаточен. Без Мангекё Шарингана как он сможет противостоять тем, кто уже превзошел человеческие пределы? Даже не говоря о них, одно лишь истребление клана Учиха, которое произойдет через несколько лет, было достаточным поводом для головной боли Кая.

«Нужно срочно что-то придумать, иначе в будущем я стану лишь очередной жертвой, которую

Учиха Итачи прикончит одним ударом».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4680534>